

Эти двое хранили молчание всю дорогу, пока не увидели Дерево Желаний. Цзо Шаоцин не знал, что говорить. Он посмотрел на цветные ленточки, висящие на дереве, и спросил: “У тебя есть желание, мастер Лу?”

Желание? Насколько он помнил, он либо практиковался в боевых искусствах, либо изучал манускрипты, посвященные битвам. В молодости он иногда мечтал о том, что было бы здорово, если ему не нужно было учиться этим вещам, но с тех пор, как он вышел на поле боя, у него больше не было времени думать об этих бесполезных вещах.

Даже после окончания сражений он, казалось, не чувствовал себя спокойнее. Вместо этого, он испытывал отвращение к предстоящим официальным церемониям.

Цзо Шаоцин не ожидал, что он ответит, и рассказал о себе: “Когда я был молод, моим желанием было забрать свою мать и покинуть особняк Цзо, когда я вырасту, и жить безудержной жизнью. Позже я образумился и понял, что это был просто сон, я просто надеялся, что однажды я сдам Императорский экзамен и стану чиновником, и эти люди не посмеют запугивать нас, мать и сына.”

“Ты знаешь, каково мое настоящее желание?” Он моргнул, сделал шаг к Лу Чжэну и подумал про себя: “Я надеюсь, что однажды у меня будет этот сильный мужчина, и я смогу крепко привязать его к себе. Даже, если я знаю, что это всего лишь мечта, и очень глупая”.

Однако он совершенно ясно понимал, что хочет этого мужчину, даже если их личности были такими же разными, как облака и грязь.

Однако он не хотел быть домашним питомцем, и не хотел застрять на заднем дворе на всю оставшуюся жизнь.

Поэтому он сдерживал себя, сдерживал страстное желание, которое безумно росло с каждым днем...

Лу Чжэн посмотрел на него, не сказав ни слова. Внезапно он обнял Цзо Шаоцина за талию и взлетел вместе с ним, приземлившись на самую высокую ветку Дерева Желаний.

Он снял с ветки красную ленточку и протянул ее Цзо Шаоцину. Затем он сказал: “Напиши его!”

“...” Цзо Шаоцин все еще был погружен в осознание своей проблемы, безразлично смотрел на ленточки, развевающиеся на ветру перед ним.

“Напиши свои желание!”-настаивал Лу Чжэн.

Цзо Шаоцин испытывал смешанные чувства. Он взял ленточку и уставился на подбородок Лу

Чжэна. Спустя долгое время он усмехнулся: “Почему мастер Лу поверил этому? Лучше надеяться на себя, чем умолять других. На этом дереве висит так много желаний, но сколько из них на самом деле исполнилось?”

“Если я говорю тебе писать, то пиши!” Лу Чжэн был смущен. На самом деле, он пожалел о своем поступке в тот момент, когда ступил на верхушку дерева. Он не понимал, почему совершил такой детский поступок.

Изгиб губ Цзо Шаоцина постепенно сильнее, а его черные, как чернила, глаза наполнились смехом. Он сунул палец в рот и сильно прикусил. Затем он написал своей кровью четыре иероглифа на ленточке.

Конечно, он был не настолько глуп, чтобы записывать грязные мысли, похороненные глубоко в его сердце, поэтому Лу Чжэн увидел только слова “Золотой ранг”.

Хотя он чувствовал, что Цзо Шаоцин был слишком самоуверен, но, по его впечатлению, именно так ученые могут бороться в своей жизни за достижения, не сворачивая со своего пути, даже, если врезаешься в стену.

Цзо Шаоцин одной рукой крепко держал Лу Чжэна за талию, а другой повесил ленточку на ветку. Только обернув ее несколько раз, он отпустил ее.

Лу Чжэн спрыгнул с дерева вместе с ним. Раньше он этого не замечал, но теперь понял, что молодой человек был прижат к его груди. Он мог бы обхватить одной рукой эту тонкую талию.

Цзо Шаоцин прислонился к нему, прислушиваясь к ритмичному биению его сердца. Широкая и крепкая грудь мужчины приносила небывалое тепло и безопасность, из-за чего он долгое время не хотел отодвигаться.

Только, когда ритм сердцебиения постепенно ускорился, Цзо Шаоцин удивленно поднял голову. Так совпало, что он встретился взглядом с черными как смоль глазами Лу Чжэна с непостижимой глубиной в них.

Пораженный, он опустил руки и сделал шаг назад. Он заметил, что его длинные волосы выбились из заколки и развеваются на ветру, он тихо сказал: “Да... Спасибо тебе, мастер Лу!”

Лу Чжэн ответил “Хорошо”, затем спрятал горячие ладони в рукавах и повернулся, чтобы уйти.

Цзо Шаоцин последовал за ним, его взгляд остановился на высокой и прямой спине. Он нахмурился и сравнил свою не высокую и худощавую фигуру, с телом генерала. Внезапно он почувствовал горечь во рту.

Он вспомнил, что, когда они только что были вместе, он доставал только до груди Лу Чжэна.

Даже если бы он вырос, то через несколько лет, он максимум достиг бы подбородка Лу Чжэна. Что касается крепких мышц мужчины,, он даже не смел мечтать о таких.

Цзо Шаоцин вспомнил медицинские книги, которые он читал, и захотел найти пару формул, которые могли бы увеличить его силу. Также он решил позволить няне Лю готовить для него костный суп каждый день, когда он вернется.

Лу Чжэн внезапно остановился, Цзо Шаоцин опустил голову и столкнулся с ним: “Ммм...”

Схватившись за нос, он уставился на широкую спину, которая была похожа на стену, и с горечью подумал: " Почему ты вырос таким высоким?"

Лу Чжэну было наплевать на его обиды, и он сказал: “Я слышал, что кто-то использовал письмо с моей печатью, чтобы зарабатывать на жизнь”.

Цзо Шаоцин мгновенно выпрямил спину и напряг нервы. Через некоторое время он ответил с серьезным выражением лица: “Мой второй дядя занимается торговым делом”.

“Итак,... Ты передал ему письмо гогуна?” Тон Лу Чжэна был легким, из-за чего было трудно понять, о чем он думал.

Цзо Шаоцин немного подумал и решил, что Лу Чжэн вряд ли будет сердиться на него: “Письмо мастера Лу слишком ценно, я не знаю, где его использовать, так совпало, что торговые дела Второго дяди в беде, поэтому я передал его ему, чтобы оказать помощь”.

“О? Значит, ты не воспользовался возможностью получить какие-либо преимущества?”

Цзо Шаоцин был выведен на чистую воду. Он знал, что Лу Чжэн собирается продолжать этот допрос, поэтому храбро сказал: “Второй дядя отдал мне 30% прибыли, так что я не мог отказать ему ...”

“Слишком мало!”

Цзо Шаоцин удивленно поднял глаза. Он моргнул и сказал с чистым лицом: “Мы все семья. Меня не волнует получение прибыли с родственников”. Похоже, мне нужно хорошенько поговорить со Вторым дядей, когда я вернусь. Никто не ненавидит деньги, верно?

“Возвращайся и скажи ему, что ему запрещено пересекать реку Сай Вэй. Он же хочет торговать на этой стороне с севера на юг?”

Цзо Шаоцин закатил глаза и мгновенно придумал решение. Он поинтересовался: “Мастер Лу интересуется делами семьи Цао?”

Насколько он знал, за кланом Цао стоял важный чиновник. Что касается того, кто это был, он не был уверен. Если бы Лу Чжэн хотел вступить за них, пока его противником не был нынешний император, он определенно не уступил бы.

Это была отличная возможность. Если бы он смог попасть на корабль Лу Чжэна, естественно, деньги потекли бы рекой.

Кроме того, он также подумал об одной вещи. Если бы его финансовой мощи было достаточно, чтобы подавить семью Цзо, возможно,... Он мог бы позволить госпоже Сюэ и ее мужу "лететь на северо-западном ветре".

Это была довольно хорошая идея. Цзо Шаоцин был счастлив внутри, но внешне этого не показывал.

Лу Чжэн много лет сражался на границе, поэтому у него не было особого интереса к торговым делам. Однако, когда он увидел сияющие глаза Цзо Шаоцина, он неожиданно кивнул.

У него действительно было намерение подчинить клан Цао, но те, на кого он положил глаз, были люди из банд, которые распространялись с севера на юг. С этими людьми было много проблем, которые требовали от него отправки тайной стражи дворца гогуна, которая была очень хорошей разведывательной сетью.

Поскольку он хотел подчинить клан Цао, он решил, что с таким же успехом может взять на себя их торговые дела и найти подходящего человека для управления ими.

Пока он думал об этом, его взгляд на Цзо Шаоцина, казалось, стал немного нерешительным.

Цзо Шаоцин не знал, о чем он думал. Он широко открыл глаза и солгал: "У меня сегодня встреча со Вторым дядей. Как насчет мастера Лу?"

Лу Чжэн вспомнил, что человеком, который знал, как вести торговлю, был Цзо Юньян, и это не имело никакого отношения к Цзо Шаоцину. Но он почему-то хотел, чтобы именно ученый помог ему.

<http://bllate.org/book/13556/1203252>